

УДК 159.9.072.52

ПОДРОСТКИ И ИНТЕРНЕТ: РЕАКЦИИ РОДИТЕЛЕЙ

Э.В. Патраков^{а, в}

^а Уральский федеральный университет, 620000, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

^в Университетский центр Уникариока, 20261-243, Бразилия, Рио де Жанейро, ул. Пауло Фронтин, 568

Основная цель исследования – выявление особенностей родительского поведения в условиях изменения поведения подростков, предположительно, вследствие активного использования Интернета. В теоретическом обзоре показаны динамика смещения социальных взаимодействий подростков в виртуальную среду и одновременно многогранность рисков этой среды. Проведена систематизация основных теоретических и эмпирических исследований рисков современного Интернета, на основе которой сформулированы основные тенденции влияния Интернета на современную молодежь. Также систематизированы предикторы таких рисков.

Ключевые слова: Интернет; риски Интернета; риски утраты родительского контроля; поведение подростков; родители.

Введение

Технологическое развитие информационных и коммуникационных технологий способствовало ускорению глобальных изменений и затронуло почти все аспекты личной и общественной жизни. Сегодня большинство социальных взаимодействий перенесено в виртуальную среду. Все это привело к изменению ритма и образа жизни человека в XIX веке, которое в значительной степени затронуло не только подростков и молодежь. Так, по данным исследования Левада-центра, доля использования Интернета среди лиц возрастной категории от 18 до 24 лет достигает 90% [1]. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 07.08.2017 г. о том, какими СМИ россияне пользуются в качестве источников информации, официальные интернет-ресурсы превзошли региональное телевидение по частоте обращений к ним. При этом все большее количество различных видов жизнедеятельности (шопинг, обучение, построение личных отношений, ведение бизнеса и т.д.) реализуется в Сети, поэтому учеными уже достаточно давно показано, что Интернет является не только, да и не столько средством обмена информацией, сколько средой жизнедеятельности [2–5].

При этом современный Интернет как глобальная сеть наполнен самыми различными рисками, которые стали такой же частью нашей жизни, как и реальное пространство, но имеют свою специфику, переходят из виртуального мира в реальный и наоборот.

К числу угроз Интернета для молодежи и детей исследователи традиционно относят риск зависимости, кибербуллинг, вовлечение в противоправную деятельность, стимулирование к асоциальному и аутодеструктивному поведению (прежде всего суициду), а также технические риски, связанные с различными незаконными способами получения персональной информации. Так, в 2010 г. 16% детей стали жертвами издевательств в сети, 8% подверглись запугиванию в Интернете, а 5% подвергались угрозам по мобильным телефонам. Для сравнения: в 2013 г. 9% детей подверглись издевательствам и 12% из них испытали киберзапугивание [6]. Данные исследований отечественных авторов по этим вопросам схожи [7–9].

Интернет-зависимость во всех ее проявлениях является одной из самых частых опасностей виртуального пространства. Наряду с этим ценность виртуального общения у молодежи возрастает во всем мире, иногда это проявляется в приоритетах виртуального пространства над реальным, стремлении к репликации образа Я в Интернете или воплощении в роль, которая создана в Сети. Этим, например, пользуются преступные сообщества [10]. Исследуемое нами ранее кросс-культурное взаимодействие молодежи также отражается в особенностях поведения в Интернете [11, 12].

Методологической основой исследования рисков современного Интернета для несовершеннолетних пользователей являются общие модели риска и рискованного поведения: модели ожидаемой полезности (модель убеждений, теория целенаправленного поведения), психофизиологические (гомеостатическая теория риска Г. Уальда, теория реверсивной активности М. Аптера и К. Смита) и когнитивные модели (схема стратегий рискованного и нерискованного поведения Ф. Буркардта); базовые положения психологических теорий родительства (Т.А. Гурко, И.С. Кон, Р.В. Манеров, В.С. Мухина, Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова, А.Г. Харчев, Э.Г. Эйдемиллер и др.). Применимы здесь и социологические концепции, учитывающие социальные причины и факторы, определяющие характер поведения человека в обществе (Э. Дюркгейм, А. Коэн, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер). Нельзя не упомянуть и исследования информационного общества в школе О.К. Тихомирова (Т.В. Корнилова, А.Е. Войскунский, Г.У. Солдатова). Вообще, как отмечает И.Е. Гарбер, само информационное общество трансформирует и систему психологических знаний [13].

Также, когда мы говорим о подростковом возрасте, нельзя не учесть еще две детерминанты риска: во-первых, сам подростковый возраст, зачастую сопровождающийся акцентуациями характера, повышенной ранимостью, обостренным чувством справедливости и т.п.; во-вторых, особенности семейного воспитания и среды. Вообще, вслед за О.И. Муравьевой и соавт. [14] отметим, что средовая идентичность, на наш взгляд, играет все большую роль в социальной психологии личности, особенно когда мы говорим о виртуальной среде как одной из сред социализации подростков.

Систематизируя исследования жизнедеятельности подростков в контексте предполагаемых рисков, следует выделить следующие тенденции, которые могут быть потенциально рискогенными:

– *формируется новая культура взаимодействия*, включающая свои понятия, ценности, мысли и средства их выражения. Например, одним из новых и малоизученных кросс-культурных средств коммуникации становятся эмодзи, формируются новые лексические единицы либо старые замещаются новыми смыслами;

– *сетевые технологии активизируют преимущественно поверхностные, неглубокие межличностные отношения*. Более того, возможность анонимного участия в сетевом общении нередко формирует у пользователей представление о вседозволенности и ненаказуемости любых проявлений в сетевой среде, а правовая база пока лишь подстраивается под интенсивную динамику Интернета;

– *инструменты формирования общественного мнения и социальных представлений в целом смещаются от СМИ к Интернету и обретают признаки многовекторности в своем развитии*. Иными словами, по одному и тому же вопросу можно получить самую противоречивую информацию, зачастую «фейковую» информацию практически невозможно отличить от реальной; на фоне повышения доступности информации размываются критерии ее объективности и достоверности.

Систематизация различных аспектов жизнедеятельности молодежи в Сети позволила нам сформировать ряд предикторов таких рисков:

– *психофизиологические особенности* подростков: процесс когнитивной, гормональной и социально-личностной перестройки; напряженность и фрустрация, связанные с акселерацией и новыми влечениями, которые не имеют возможности реализоваться; инертность психических процессов; внутренняя противоречивость самооценки, зависимость от чужого мнения; неуверенность, потребность подражать идеалу; категоричность оценок и взглядов, недостаток критичности; потребность в эмоциональной поддержке; усиление интереса к вопросам смысла жизни, смерти, справедливости и т.д. Это нормы подросткового возраста, проявления подросткового кризиса, раскрытые как в классических трудах (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович), так и в современных работах (И.М. Слободчиков, М.В. Васильченко и др.).

– *социально-психологические особенности*: недостаток жизненного опыта по сравнению со старшими; подверженность внешнему влиянию; наличие проблем в отношениях со сверстниками и референтными взрослыми; отсутствие или дефицит друзей в реальности (дружба в данном случае понимается как глубокое межличностное отношение, взаимопонимание); дефицит содержательного общения;

– *психолого-педагогические*: попустительский стиль воспитания в семье либо сильный диссонанс и непоследовательность в воспитательных стратегиях разных членов семьи; импульсивность референтных взрослых; дефицит внимания со стороны педагогов, родителей и специалистов.

К предикторам рисков можно отнести и сами характеристики современного Интернета, прежде всего социальных сетей (свыше 90% трафика молодых пользователей приходится на социальные сети): нелегитимность

неформальных организаций (соответственно, за ними отсутствует институциональный контроль); непостоянный и нелинейный характер связей между элементами внутри сетей; возможность быстрого установления прямых контактов между участниками различных Интернет-сообществ. Интернет – принципиально *новая* среда, применение ее позитивных сторон и совладание с негативными сторонами затруднительно даже для взрослого, не говоря о подростках, для которых вообще свойственно отстраненное восприятие опасности. Сеть как бы расширяет реальность человека [15], поэтому особо возрастает роль рефлексивности, способности личности оценить адекватность своего поведения в условиях «расширенной» реальности Интернета.

Одним из предикторов рисков Интернета для детей и подростков выступает низкая рискологическая компетентность родителей (особенно отцов), педагогов и самих подростков. Это характерно не только для России, но и для других стран. Сам термин «рискологическая компетентность» имеет очень широкую трактовку, мы склонны понимать ее как способность действовать наиболее адекватно в условиях максимальной неопределенности, идентифицировать риски и активизировать личностные и социальные ресурсы для их нивелирования (преодоления).

Ряд исследователей [16, 17] отмечают, что не только современные молодые люди не владеют или владеют недостаточно методами распознавания рисков в Сети, но и их родители. Однако методик для оценки реакции родителей на риски Интернета в настоящее время мы не нашли, косвенно здесь работают следующие методики: тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина; методика PARY (В.С. Шефер и Р.К. Белла); методика Рене–Жилия; некоторые социально-психологические методики, например методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, опросник социально-коммуникативной компетентности; методики для оценки личностных особенностей – шкала реактивной и личностной тревожности Спилберга–Ханина, некоторые шкалы FPI (депрессивность, общительность, уравновешенность), методика диагностики склонности к риску А.Г. Шмелёва, Торонтская алекситимическая шкала.

В проводимой нами работе уже обнаружены некоторые корреляции между перечисленными выше методиками и представленной в настоящей статье авторской методикой, но эти исследования выходят за предмет статьи. В данном случае мы исследовали способность родителей осуществлять контроль над потенциально рискогенными ситуациями поведения подростков, преимущественно связанными с Интернетом.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что при снижении родительских ресурсов для обеспечения успешной социализации подростка в современных условиях ее место замещает виртуальная среда, которая имеет устойчивую тенденцию увеличивать свои риски для подростков при условии их социальной и психофизиологической готовности к этому.

Методика исследования

Исследование проводилось по инициативе Уральского управления Роскомнадзора и по согласованию с Министерством образования Свердловской области, на основе информационного письма органам управления образованием в муниципальных образованиях. Таким образом, все этические и правовые аспекты исследования были соблюдены. В исследовании приняло участие 18 школ, локализованных в различных территориях и различающихся по этническому составу, уровню материального обеспечения территории, локализации (мегаполис – муниципальные образования среднего размера – поселки). Исследование проводилось в 2017–2018 гг. и содержало два этапа. На первом, предварительно-диагностическом, этапе родителям и педагогам было предложено написать до 10 потенциально рискованных характеристик современной молодежи, прямо или косвенно связанных с использованием Интернета.

Далее были сопоставлены и объединены высказывания, схожие по коннотациям (например, «выглядит подавленным» и «выглядит депрессивным» или «уделяет ребенку мало внимания» и «мало занимается с ребенком»). В результате был сформирован список из 183 потенциально рискованных характеристик, его ядро составили 37 позиций, на основе которых создана анкета, включающая ряд показателей, дифференцированных по группам:

1. *Поведение в Интернете*: проводит за компьютером более двух часов в день вне занятий (общается в социальных сетях, играет в компьютерные игры); проводит время в Интернете в ущерб учебе и домашним делам; скрывает содержание общения в социальных сетях; скрывает игры, в которые играет.

2. *Медико-психологические показатели*: испытывает недостаток концентрации внимания; жалуется на частую головную боль; с трудом пробуждается / встает; проявляет гневливость, агрессивность, вспыльчивость; проявляет апатию, безразличие; покраснение глазных яблок; имел травмы головного мозга, инфекции центральной нервной системы либо врожденные заболевания, связанные с мозговой патологией.

3. *Социальное поведение*: говорит, что некоторые настроены против него / нее; обвиняет людей или угрожает им; нечистоплотен и неопрятен; общается с плохой компанией; возвращается домой поздно ночью; выпрашивает деньги без объяснения расходов; проявляет скрытность, уединенность, задумчивость; ведет себя сексуально неподобающим образом; безразличие к происходящему, потеря энтузиазма; высказывания о бессмысленности жизни; когда считает друзьями «френдов» из социальных сетей или чатов, которых не знает лично.

4. *Поведение в общественных местах*: переходит дорогу, где удобно, а не там, где разрешено; при движении на улице использует наушники и капюшон, не смотрит по сторонам; на спор перебегает дорогу перед движущимися автомобилями; катается на мотоциклах, автомобилях с друзьями, у которых нет прав; переходит на запрещающий сигнал, если нет автомо-

билей; на светофоре стоит рядом с дорогой; наличие на одежде ребенка световозвращающих элементов для отражения света в темное время суток (это мы рассматриваем как фактор внимания родителей к безопасному поведению подростков на улице).

5. *Успеваемость*: педагоги отмечают снижение успеваемости; не способен рассказать о том, как протекает жизнь в школе.

6. *Уровень материального благосостояния семьи* с вариантами ответов: экономим даже на еде; хватает только на питание; хватает на основные бытовые расходы; хватает на дополнительные расходы; живем в достатке.

Затем на основе шкалы Лайкерта респондентам предложено дать оценку каждому явлению по трем позициям: частота, беспокойство, преодоление. Полный текст анкеты приведен в приложении.

Согласно предварительной гипотезе, мы планировали сравнить представления о рисках родителей и подростков, но пилотное тестирование по версии данной анкеты для старших школьников показало высокий показатель лжи (в анкету были заложены соответствующие вопросы), не позволяющий применять ее. В результате для подростков были применены другие методики, описание и корреляции которых будут представлены в следующих работах автора по этой теме.

Выборка родителей: $n = 367$, средний возраст 37 лет, отцы 68, матери – 299, имеющие детей (средний возраст детей – 14 лет, юношей – 181, девушек – 183), распределение, близкое к нормальному.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследования среди родителей выявлено, что наибольшую обеспокоенность вызывают характеристики поведения их детей, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Значимые корреляции по результатам анализа результатов исследования среди родителей

Показатели	Корреляция ($p \leq 0,05$)	
	Обеспокоенность родителей	Затруднения родителей в самостоятельном разрешении ситуации
Проводит время в Сети в ущерб учебе и домашним делам	0,612	0,688
Испытывает недостаток концентрации внимания	0,655	0,684
Скрывает содержание общения в социальных сетях	0,630	0,683
Не способен рассказать о том, как протекает жизнь в школе	0,612	0,638
Проводит за компьютером более 2 часов в день вне занятий	0,617	0,620
Говорит, что некоторые настроены против него / нее	0,750	0,638
Проявляет апатию, безразличие	0,690	0,649
Считает друзьями «френдов», которых не знает лично	0,519	0,615
Проявляет гневливость, агрессивность, вспыльчивость	0,526	0,597
На светофоре стоит рядом с дорогой	0,568	0,606

Мы видим, что риски формируются под влиянием комплекса психологических факторов, среди которых родительская некомпетентность играет, возможно, решающую роль. Пока косвенным подтверждением этому является то, что родители выражают малую обеспокоенность комплексом медико-психологических показателей, а из числа социально-психологических выделяют лишь наиболее очевидные, явно сигнализирующие о проблеме. Высокий уровень родительской компетентности связан со способностью оказывать помощь при *всем* комплексе исследуемых показателей. Уровень материального благосостояния семьи и территория (мегаполис – город средней величины – поселок) не показали никаких взаимосвязей.

Для более полного понимания того, какие трудности испытывают родители, преодолевая проблемы детей, на общей выборке был проведен факторный анализ (табл. 2), из которого видно, что образовалось три значимых фактора, совокупно объясняющих 60% суммарной доли дисперсии.

В *первый фактор*, объясняющий 25% доли суммарной дисперсии переменных, вошли показатели, в общем сигнализирующие о следующем:

- снижение ценностного отношения к правилам, в том числе нормам безопасности на дорогах (,776); при движении на улице использует наушники и капюшон, не смотрит по сторонам (,768); переходит дорогу, где удобно, а не там, где разрешено (,764); на светофоре стоит рядом с дорогой (,693); на спор перебегает дорогу перед движущимися автомобилями (,646); катается на мотоциклах, автомобилях с друзьями, у которых нет прав (,625);

- потенциальные признаки заболеваний или чрезвычайно высокого переутомления (покраснение глазных яблок (,757); с трудом пробуждается / встает (,433)).

- эмоциональное неблагополучие (высказывается о бессмысленности жизни (,719); безразличен к происходящему, потерял энтузиазм (,654); проявляет скрытность, уединенность, задумчивость (,602); говорит, что некоторые настроены против него / нее (,525));

- общие факторы риска: ведет себя сексуально неподобающим образом (,670); не способен рассказать о том, как протекает жизнь в школе (,501).

Показатель «длительно прослушивает музыку в наушниках» (,571) не обозначен родителями как вызывающий их беспокойство, но все же он находится в группе показателей, которые, по мнению родителей, сигнализируют о потере времени, непродуктивном времяпрепровождении. Мы не склонны считать этот показатель рискогенным, а рассматриваем его только как дополнительный к прочим рискогенным факторам.

Таким образом, первый фактор потенциально сигнализирует о генерализованных признаках социального неблагополучия и, по нашему мнению, может быть охарактеризован как наиболее диагностически значимый с точки зрения дефицита различных (социальных, психолого-педагогических) ресурсов родителей, даже если они считают, что справляются с данными проблемами.

Таблица 2

Результаты факторного анализа

Показатели	Затруднение преодоления, факторы		
	1	2	3
<i>№ фактора</i>	1	2	3
Дисперсия, %	25	20	15
Переходит на запрещающий сигнал, если нет автомобилей	,776	,158	,248
При движении на улице использует наушники и капюшон, не смотрит по сторонам	,768	,366	,256
Переходит дорогу, где удобно, а не там, где разрешено	,764	,130	,167
Покраснение глазных яблок	,757	,319	,175
Высказывается о бессмысленности жизни	,719	,404	,218
На светофоре стоит рядом с дорогой	,693	,099	,255
Ведет себя сексуально неподобающим образом	,670	,473	,123
Безразличен к происходящему, потерял энтузиазм	,654	,382	,294
На спор перебегает дорогу перед движущимися автомобилями	,646	,560	,109
Катается на мотоциклах, автомобилях с друзьями, у которых нет прав	,625	,572	,106
Проявляет скрытность, уединенность, задумчивость	,602	,412	,353
Длительно (2 и более часов) прослушивает музыку в наушниках	,571	,275	,320
Говорит, что некоторые настроены против него / нее	,525	,437	,368
Не способен рассказать о том, как протекает жизнь в школе	,501	,460	,332
С трудом пробуждается / встает	,433	,227	,309
Возвращается домой поздно ночью	,301	,796	,147
Выпрашивает деньги без объяснения расходов	,431	,750	,205
Нечистоплотен и неопрятен	,279	,745	,262
Общается с плохой компанией	,374	,716	,254
Обвиняет людей или угрожает им	,305	,653	,335
Скрывает игры, в которые играет	,184	,620	,467
Считает друзьями «френдов», которых не знает лично	,205	,596	,411
Проводит за компьютером более 2 часов в день вне занятий (общается в социальных сетях, играет в компьютерные игры)	,171	,064	,771
Проводит время в Интернете в ущерб учебе и домашним делам	,129	,161	,765
Проявляет гневливость, агрессивность, вспыльчивость	,247	,247	,647
Проявляет апатию, безразличие	,179	,438	,600
Испытывает недостаток концентрации внимания	,260	,123	,588
Педагоги отмечают снижение успеваемости	,302	,154	,463
Жалуется на частую головную боль	,359	,223	,449

Во *второй фактор*, объясняющий 20% доли суммарной дисперсии переменных, вошли показатели, характеризующие достаточно высокую виктимность подростка (с точки зрения родителей) и, пока предположительно, формирование у него среды, обладающей намного большей референтностью по сравнению с родительской (домашней) средой: возвращается домой поздно ночью (,796); выпрашивает деньги без объяснения расходов (,750); нечистоплотен и неопрятен (,745); общается с плохой компанией (,716); обвиняет людей или угрожает им (,653); скрывает игры, в которые играет (,620); считает друзьями «френдов», которых не знает лично (,596). Мы полагаем, что этот фактор характеризует достаточно высокую виктимность

подростков, которую мы можем связать как с социальными и психофизиологическими предикторами, так и с участием в виртуальных рискованных сообществах в том случае, если подростки скрывают содержание общения и доверяют малознакомым «френдам». Отметим, что за рамками данной статьи в подобном исследовании среди представителей социомических специальностей два данных фактора также отнесены к наиболее рискованным индикаторам.

В *третий фактор*, объясняющий 15% доли суммарной дисперсии, вошли следующие показатели, характерные для игровой зависимости: проводит за компьютером более двух часов в день вне занятий (.771); проводит время в Интернете в ущерб учебе и домашним делам (.765); проявляет гневливость, агрессивность, вспыльчивость (.647); проявляет апатию, безразличие (.600); скрывает содержание общения в социальных сетях (.560); испытывает недостаток концентрации внимания (.588); педагоги отмечают снижение успеваемости (.463); жалуется на частую головную боль (.449). Данный фактор мы склонны считать лишь *потенциально* рискованным, предварительно сигнализирующим о возможных рисках, скорее всего, это медико-психологические и социально-психологические предикторы рисков.

Таким образом, мы видим, что родительская рискологическая компетентность при соприкосновении с существенными проблемами в поведении подростков в целом и рисками Интернета в частности является достаточно низкой, а поведение подростков в сети Интернет представляет собой не столько систему коммуникации, сколько систему жизнедеятельности, являющуюся самостоятельным социально-психологическим феноменом. Из факторного анализа мы четко видим, как нарастают трудности родителей и их беспокойство по мере того, как влияние Интернета становится негативным, а его среда – все более референтой для подростка. Подчеркиваю, мы не считаем Интернет однозначно негативным явлением, он содержит и очевидно позитивные аспекты, которые реализованы, например, в образовании, психологической помощи и т.д. Иными словами, Интернет-среда как бы активизирует свои рискованные характеристики лишь при определенной готовности подростка и его социального окружения – в этом слышится отклик идеи С.Л. Рубинштейна о том, что внешнее влияет на нас через внутреннюю готовность.

В современном российском обществе, как и во всем мире, Интернет является средой жизнедеятельности молодежи и лиц среднего возраста, и эта тенденция приобрела черты массового явления, отличающегося устойчивыми тенденциями роста и широкого распространения. С учетом рассмотренных выше рисков научные и профессиональные сообщества отмечают возрастание деструктивных социальных последствий, которые носят сочетанный характер (проявляются не только в Сети, но и в реальной жизни, захватывают различные аспекты жизнедеятельности человека: личную жизнь, обучение и т.д.). Обратим внимание, что исследование не выявило никаких взаимосвязей между проблемами родителей и уровнем материального состояния семей, возрастом родителей, а также территорией (город–село, различные уровни развития инфраструктуры).

В настоящее время анкета переведена на английский, португальский, бразильский диалект португальского, венгерский языки и проходит валидизацию с различными тестами семейного воспитания, а также социально-психологическими и личностными методиками. Но уже сейчас предварительные подсчеты показывают, что в различных странах (Бразилия, Индия, европейские страны) модели рискогенного поведения молодежи в Сети идентичны, а родители высказывают схожие проблемы. Теме кросскультурных особенностей рисков сети Интернет и в целом трансформации жизнедеятельности человека по мере роста влияния на нее виртуальной среды будет посвящена отдельная серия статей.

Заключение

Социальные сети стремительно входят в современную социальную реальность России, принося с собой множество научных вопросов для психологов, социологов, философов, политологов, юристов и криминологов. Многие ученые, которых волнуют новые вызовы, связанные с сетевой организацией общества, говорят о том, что социума в его привычном структурном понимании попросту больше не существует.

Обратной стороной погружения в виртуальную среду жизнедеятельности стало появление новых типов и способов социального взаимодействия между индивидами и социальными группами, которые, на наш взгляд, пока нельзя оценить однозначно положительно или негативно; к тому же параллельно встают вопросы и этического плана понимания влияния Интернета на социальные характеристики личности. Если же посмотреть на эту ситуацию с точки зрения родителей, то мы видим, что в подавляющем большинстве случаев родители испытывают затруднения с контролем проблемных ситуаций, связанных с поведением ребенка в Интернете, а в некоторых случаях проблемы представляют собой целый симптомокомплекс поведенческих проявлений подростков. Вообще сам феномен родительства и его психологические признаки, такие как контроль, опека, забота и т.д., трансформируются под воздействием виртуальной среды.

Анализ сетевого социального взаимодействия подростков, осуществленный по качественному критерию, позволяет квалифицировать характер социальных отношений в сетях неформальных подростковых групп как прерывистый, имеющий непостоянный характер с доминированием неоднородных ценностных ориентаций и статусов акторов данных отношений.

Таким образом, жизнедеятельность подростков в сети является полноценным социально-психологическим феноменом, комплексная оценка рисков которого возможна по совокупности следующих показателей: продуктивность посещения Интернета, наблюдение за динамикой медико-психологических показателей, социального поведения, поведения в общественных местах и успеваемости.

Литература

1. Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ // Вестник общественного мнения. 2017. № 1-2 (124). С. 105–129.
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Российские подростки и родители: цифровая компетентность и онлайн-риски // Академический вестник Академии социального управления. 2017. № 3 (25). С. 7–18.
3. Грядунова С.С., Федосеева Е.Л. Потребительская социализации и покупательское поведение детей // Вестник современных исследований. 2016. № 3-1 (3). С. 67–74.
4. Livingstone S. Haddon L. EU Kids Online: National perspectives. 2012. URL: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20III/Reports/ PerspectivesReport.pdf>
5. Livingstone S. Haddon L. Vincent J. Mascheroni, G. Ólafsson, K. Net children, go mobile. 2014. URL: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20III/ Reports/NCGMUKReportfinal.pdf>
6. Guo SY. A Meta-Analysis of the Predictors of Cyberbullying Perpetration and Victimization // Psychology in the Schools. 2016. V. 53, № 4. P. 432–453. DOI: 10.1002/pits.21914.
7. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей : результаты всероссийского исследования. М. : Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
8. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью подростка // Вестник университета (Государственный университет управления). 2018. № 2. С. 153–157.
9. Samnoen Amnoen O. Matos P. M.A., Seixas A.M. Children, teenagers and cyber bullying : a guidebook for Parents and Schools. Turkey : Hakan SAKA, 2016. URL: <http://www.becybersafe.org/catalogue/index.pdf>
10. Савиченко И.А. Психологическое состояние личности, способствующее ее вовлечению в тоталитарные неокульты (секты) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 3. С. 82–86.
11. Абдуллаева С.Г., Патраков Э.В. Психологические аспекты миграции и организации обучения в поликультурной образовательной среде // Сибирский психологический журнал. 2017. № 65. С. 104–111. DOI: 10.17223/17267080/65/8.
12. Филоненко В.И., Никулина М.А., Патраков Э.В., Ковтун О.П. Представления о здоровье и здоровьесбережении у студенческой молодежи // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 152–158. DOI: 10.31857/S013216250000188-9.
13. Гарбер И.Е. Схемы трансформации психологии в информационном обществе // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Психология. 2012. Т. 6, № 2. С. 5–13.
14. Муравьева О.И., Литвинова С.А., Богомаз С.А. Средовая идентичность: содержание понятия // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 136–148. DOI: 10.17223/17267080/58/10.
15. Асмолов А.Г. Гонки за будущим: «...и вот наступило потом!» // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 2 (20). С. 60–66.
16. Магдилова Л.В. Правовые основы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 104–108.
17. Токарева Ю.А. Концепция воспитательной деятельности отца // European Social Science Journal. 2012. № 6 (22). С. 278–284.

*Поступила в редакцию 05.10.2018 г.; повторно 16.01.2019 г.;
повторно 25.04.2019 г.; принята 25.05.2019 г.*

Дорогие родители!

Поколение современных детей растет в мире информационных технологий. Это новая сфера, которая открывает новые возможности и несет очевидные риски не только для взрослых, но и подростков. Ученые проводят исследование о рисках, связанных с поведением подростков и молодежи в Интернете, социальных сетях. Просим вас ответить на вопросы анкеты, обводя выбранные ответы в каждой строке в столбцах: «Частота», «Беспокойство», «Преодоление». Ответы будут использоваться для обучения родителей и подростков безопасному поведению в Интернете. Если вы затрудняетесь с ответом, то можете пропустить вопрос. Сведения о себе указывать не нужно. **Анкета анонимная.**

Если у вас несколько детей, вопросник должен быть заполнен отдельно для каждого ребенка.

№	Ситуация, поведение подростка / молодого человека	ЧАСТОТА Как часто наблюдается такое поведение? 1 = никогда 2 = иногда 3 = появилось в последнее время 4 = часто 5 = постоянно 6 = затрудняюсь ответить	БЕСПОКОЙСТВО Насколько сильно это поведение беспокоит вас? 1 = несколько 2 = немного 3 = умеренно 4 = достаточно сильно 5 = очень сильно 6 = затрудняюсь ответить	ПРЕОДОЛЕНИЕ Насколько хорошо вы справляетесь с таким поведением? 1 = очень хорошо 2 = достаточно хорошо 3 = умеренно 4 = достаточно плохо 5 = не справляюсь и нуждаюсь в помощи 6 = затрудняюсь ответить
1	Проводит за компьютером более двух часов в день вне занятий (общается в соц. сетях, играет в компьютерные игры)	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
2	Проводит время в интернете в ущерб учебе и домашним делам	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
3	Скрывает содержание общения в социальных сетях	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
4	Скрывает игры, в которые играет	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
5	Считает друзьями «френдов», которых не знает лично	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
6	Испытывает недостаток концентрации внимания	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
7	Жалуется на частую головную боль	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
8	С трудом пробуждается / встает	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
9	Проявляет гневливость, агрессивность, вспыльчивость	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
10	Проявляет апатию, безразличие	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
11	Говорит, что некоторые настроены против него / нее	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
12	Обвиняет людей или угрожает им	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
13	Нечистоплотен и неопрятен	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
14	Возвращается домой поздно ночью	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
15	Общается с плохой компанией	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
16	Педагоги отмечают снижение успеваемости	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
17	Не способен рассказать о том, как протекает жизнь в школе	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6

Окончание приложения

№	Ситуация, поведение подростка / молодого человека	ЧАСТОТА Как часто наблюдается такое поведение? 1 = никогда 2 = иногда 3 = появилось в последнее время 4 = часто 5 = постоянно 6 = затрудняюсь ответить	БЕСПОКОЙСТВО Насколько сильно это поведение беспокоит вас? 1 = нисколько 2 = немного 3 = умеренно 4 = достаточно сильно 5 = очень сильно 6 = затрудняюсь ответить	ПРЕОДОЛЕНИЕ Насколько хорошо вы справляетесь с таким поведением? 1 = очень хорошо 2 = достаточно хорошо 3 = умеренно 4 = достаточно плохо 5 = не справляюсь и нуждаюсь в помощи 6 = затрудняюсь ответить
18	Выпрашивает деньги без объяснения расходов	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
19	Проявляет скрытность, уединенность, задумчивость	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
20	Длительно (2 и более часов в день) прослушивает музыку в наушниках	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
21	Ведет себя сексуально неподобающим образом	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
22	Безразличен к происходящему, потерял энтузиазм	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
23	Покраснение глазных яблок	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
24	Высказывается о бессмысленности жизни	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
25	Переходит дорогу, где удобно, а не там, где разрешено	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
26	При движении на улице использует наушники и капюшон, не смотрит по сторонам	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
27	На спор перебегает дорогу перед движущимися автомобилями	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
28	Катается на мотоциклах, автомобилях с друзьями, у которых нет прав	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
29	Переходит на запрещающий сигнал, если нет автомобилей	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6
30	На светофоре стоит рядом с дорогой	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6	1 2 3 4 5 6

32. Ваш пол м ☐ ж ☐

33. Ваш возраст ____

34. Пол ребенка м ☐ ж ☐

35. Возраст ребенка ____

36. Имел ли ребенок травмы головного мозга, инфекции центральной нервной системы, либо врожденные заболевания, связанные с мозговой патологией?

да ☐ нет ☐ затрудняюсь ответить ☐

37. Уровень материального благосостояния семьи (пожалуйста, отметьте)

Экономим даже на еде	Хватает только на питание	Хватает на основные бытовые расходы	Хватает на дополнительные расходы	Живем в достатке
1	2	3	4	5

Патраков Эдуард Викторович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инноватики и интеллектуальной собственности Физико-технологического института Уральского Федерального университета, заведующий учебной лабораторией; визит-профессор Университетского центра Уникариока.
E-mail: e.v.patratkov@urfu.ru

For citation: Patratkov, E.V. Adolescents and the Internet: Reactions of Parents. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 72: 129–144. doi: 10.17223/17267080/72/7. In Russian. English Summary

Adolescents and the Internet: Reactions of Parents

Eduard V. Patratkov^{a, b}

^a Ural Federal University, 19, Mira str., Yekaterinburg, 620000, Russian Federation

^b University Center UniCarioca, 568, Paulo de Frontin str., Rio Comprido, 20261-243, Rio de Janeiro, Brazil

Abstract

Today, most of social communications are transferred into the virtual environment, which opens new prospects, and, at the same time, carries more and more risks that change adolescents' behavior. Our study is devoted to the problem of how parents conceive risks that an adolescent faces due to his behavior on the Internet.

An important goal of this research was to identify the parental behavioristic characteristics in the context of adolescents' changing behavior presumably due to the active use of the Internet.

The theoretical overview demonstrates the dynamics of social interaction shift into the online media and the variety of its risks for adolescents. We have methodized the existing research works and we have singled out the risks of the Internet for modern youth, such as forming of new interaction culture, active role of interpersonal relations, and development of public opinion. We have also summed up the predictors of such risks as psycho-physiological, socio-psychological and psychological-pedagogical.

The empirical part of research has been carried out on a sample group of parents (n = 367) in territories that differ in terms of infrastructure development and other significant indicators. We have used the author's method of research of behavior in the Internet, as well as the medical-psychological indices, social behavior, behavior in public places, studying excellency, the level of family welfare, etc. The method show that the key risk indicator from the point of view of the parents, was children's hiding the games and communications on the Internet, decreasing of productive activity, inappropriate sexual behavior, difficulties with self-reflection of the day.

The factor analysis of parents' responses made it possible to identify 3 groups of factors that determine the difficulties in parental control. The first factor (25% share of total dispersion) included indicators signaling about decrease in the values-based attitude to the rules, as well as safety standards; potential signs of chronic illnesses, emotional ill-being. The second factor (20%) included indicators characterizing a sufficiently high adolescent victimhood and, so far, supposedly, the formation of a peer environment much more referential in comparison with the parent (home) environment. The third factor (15%) included indicators typical for the initial period of gambling addiction.

Therefore, parental risk-related competence at the contact with risks of the Internet is quite low, while the behavior of adolescents on the Internet is not so much a communication system as a system of joint life-sustaining activity, which is an independent socio-psychological phenomenon.

Keywords: Internet; risks of the Internet; risks of loss of parental control; behavior of adolescents; parents.

References

1. Volkov, D. & Goncharov, S. (2017) Russian Media-Landscape: Main Trends in Media-Consumption. *Vestnik obshchestvennogo mneniya – The Russian Public Opinion Herald*. 1-2(124). pp. 105–129. (In Russian).
2. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. & Zotova, E.Yu. (2017) Rossiyskie подростки i roditeli: tsifrovaya kompetentnost' i onlayn-riski [Russian adolescents and parents: digital competence and online risks]. *Akademicheskii vestnik Akademii sotsial'nogo upravleniya*. 3(25). pp. 7–18.
3. Gryadunova, S.S. & Fedoseeva, E.L. (2016) Consumer purchasing behaviour and socialization of children. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*. 3-1(3). pp. 67–74. (In Russian).
4. Livingstone, S. & Haddon, L. (2012) *EU Kids Online: National perspectives*. [Online] Available from: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20III/Reports/PerspectivesReport.pdf>.
5. Livingstone, S., Haddon, L., Vincent, J., Mascheroni, G. & Ólafsson, K. (2014) *Net children, go mobile*. [Online] Available from: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU%20Kids%20III/Reports/NCGMUKReportfinal.pdf>.
6. Guo, S.Y. (2016) A Meta-Analysis of the Predictors of Cyberbullying Perpetration and Victimization. *Psychology in the Schools*. 53(4). pp. 432–453. DOI: 10.1002/pits.21914
7. Soldatova, G.U., Nestik, T.A., Rasskazova, E.I. & Zotova, E.Yu. (2013) *Tsifrovaya kompetentnost' подростков i roditeley: rezul'taty vserossiyskogo issledovaniya* [Digital competence of adolescents and parents: the results of a nationwide study]. Moscow: Fond Razvitiya Internet.
8. Bengina, E.A. & Grishaeva, S.A. (2018) Cyberbullying as a new form of danger of the psychological health of a teenager's personality. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*. 2. pp. 153–157. (In Russian).
9. Samnoen Amnoen, O. Matos, P. M.A., Seixas, A.M. (2016) *Children, Teenagers and Cyber Bullying: a Guidebook for Parents and Schools*. Turkey: Hakan SAKA. [Online] Available from: <http://www.becybersafe.org/catalogue/index.pdf>.
10. Savichenko, I.A. (2006) Psikhologicheskoe sostoyanie lichnosti, sposobstvuyushchee ee vovlecheniyu v totalitarnye neokul'ty (sekty) [The psychological state of the individual, contributing to its involvement in totalitarian neo-cults (sects)]. *Sibirskiy yuridicheskii vestnik – Siberian Law Herald*. 3. pp. 82–86.
11. Abdullaeva, S.G. & Patrakov, E.V. (2017) Psychological aspects of migration and organization of learning in a multicultural educational environment. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 65. pp. 104–111. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/65/8.
12. Filonenko, V.I., Nikulina, M.A., Patrakov, E.V. & Kovtun, O.P. (2018) Social Representation About Health and Health Preservation in Young Students. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 7. pp. 152–158. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250000188-9.
13. Garber, I.E. (2012) Skhemy transformatsii psikhologii v informatsionnom obshchestve [Schemes of psychology transformation in the information society]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya*. 6(2). pp. 5–13.
14. Muravyeva, O.I., Litvinova, S.A. & Bogomaz, S.A. (2015) Environmental identity: the concept content. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 58. pp. 136–148. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/58/10.
15. Asmolov, A.G. (2017) Races for the future: "... and here comes later". *Povolzhskiy pedagogicheskii poisk – Volga Region Pedagogical Search*. 2(20). pp. 60–66. (In Russian).

16. Magdilova, L.V. (2017) The legal basis for ensuring of information security of minors. *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta – Law Herald of Dagestan State University*. 23(3). pp. 104–108. (In Russian).
17. Tokareva, Yu.A. (2012) Kontseptsiya vospitatel'noy deyatel'nosti ottsa [The concept of the father's educational activities]. *European Social Science Journal*. 6(22). pp. 278–284.

Received 05.10.2018; Revised 16.01.2019;

Revised 25.04.2019; Accepted 25.05.2019

Eduard V. Patrakov – Associate Professor of the Department of Innovation and Intellectual Property of the Physical-Technological Institute of the Ural Federal University, Head of the Educational Laboratory. Visiting-professor of University Center Unicarioca. Cand. Sc.
E-mail: e.v.patrakov@urfu.ru